

УДК 347.122

Захаров Алексей Владимирович
Российский государственный университет правосудия
Крымский филиал
Россия, Симферополь
zakharoff@mail.ru
Zakharov Alexey
Russian State University of Justice
Crimean branch
Russia, Simferopol

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация: в статье произведен анализ классификации цифрового рубля как объекта гражданских прав, в частности указаны недостатки и преимущества, присущие цифровому рублю на современном этапе. Обозначены пробелы нормативно правового регулирования, смешение экономического и правового подхода по изучению цифрового рубля, защита субъективных гражданских прав.

Ключевые слова: цифровой рубль, объект гражданского права, преимущества, нормативно правовое регулирование, защита гражданских прав.

THE DIGITAL RUBLE IN THE SYSTEM OF OBJECTS OF CIVIL LAW

Annotation: the article analyzes the classification of the digital ruble as an object of civil rights, in particular, the disadvantages and advantages inherent in the digital ruble at the present stage are indicated. Gaps in regulatory regulation, a mixture of economic and legal approaches to the study of the digital ruble, and the protection of subjective civil rights are identified.

Key words: digital ruble, object of civil law, advantages, legal regulation, protection of civil rights.

В связи с недавними изменениями законодательства, в нашем государстве появилось новое средство платежа, наравне с наличными и безналичными средствами, цифровой рубль. Данное нововведение обусловлено активным процессом цифровизации в современном обществе и предназначено для осуществления платежей через единую платформу. На данный момент существуют различные мнения в науке гражданского права, сфере управления и повседневной жизни касательно вышеупомянутой новеллы, а также ее необходимости и функционирования, с чем и следует разобраться.

Исходя из анализа существующих источников, цифровой рубль – это цифровая форма национальной валюты, оператором и эмитентом которой выступает Банк России, занимающийся организацией и обеспечением функционирования розничной двухуровневой платформы совместно с участниками для совершения онлайн и офлайн-операций [1]. Банк России устанавливает правила платформы и осуществляет контроль за их исполнением, а также обеспечивает надлежащее функционирование, бесперебойность доступа, требования к участникам и прочее [2].

Согласно августовским изменениям 2023 г. [3], законодатель причислил цифровые рубли к объектам гражданских прав, а именно к категории имущественных прав. Пользователь по договору счета цифрового рубля, являющегося разновидностью договора банковского счета, наделяется правом требования совершения определенных операций от обязанного субъекта. Объектом правоотношения выступают цифровые рубли (цифровой код), реализующиеся в рамках информационной платформы, обеспеченной оператором.

В 128 статье Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), цифровые рубли отнесены к категории иного имущества, хотя и отвечают

признакам осуществления в рамках информационной системы как цифровые права, но таковым не являются, как взаимоисключающие по смыслу статьи закона. Следовательно, нельзя отнести цифровые рубли к цифровым правам, права предоставленные пользователю платформы в рамках договора счета цифрового рубля являются обязательственными.

Этот вопрос еще в 2021 г. затронул А. В. Габов, указал, что цифровые рубли (цифровой код) по сущности сопоставимы с цифровыми правами, но отождествить их нельзя. Цифровой рубль является формой национальной валюты и в случае их сопоставления он утрачивает возможность использования в качестве денег. Таким образом, законодатель предотвратил возникновение правовых коллизий [4, с. 61].

В частности, следует задаться вопросом, насколько будет полезна такая форма денег для физических и юридических лиц и в чем ее преимущества?

Согласно Концепции (далее – Концепция), представленной Банком России, респонденты основным преимуществом для физических лиц выделили наличие офлайн-операций [5]. Действительно, для населения это серьезное преимущество, так как оно объединяет в себе наличные и безналичные денежные средства и уменьшает степень зависимости от Интернет-провайдера. Ввиду наличия географически отдаленных районов с нестабильным покрытием, пользователи смогут осуществлять операции без доступа к сети Интернет. Достаточное количество преимуществ порождает меньшее количество препятствий для их осуществления; на сегодняшний день вопрос офлайн-операций так и не решен.

Для совершения подобных операций необходимо будет открыть второй офлайн-кошелек и заранее перечислить денежные средства с онлайн-кошелька при наличии доступа к сети Интернет. К тому же, оператор планирует ввести лимиты при проведении офлайн-операций, но какие конкретно – неизвестно [5]. Содержание такого преимущества размывается сложившимися условиями его осуществления и пока не может быть точно определено.

Вдобавок, Концепция определяет, что оператор обязуется предоставить удобную платформу для осуществления операций, снижение затрат на проведение операций (планируется ввод единых тарифов, не превышающих тарифов системы быстрых платежей), повышение уровня безопасности и сохранности средств, ускорение и упрощение проведения транзакций и другие.

Дополнительными плюсами для потребителей, указанными в Концепции, являются двухсторонняя аутентификации и система шифрования при использовании мобильного приложения, что значительно снижает риск мошенничества и повышает уровень кибербезопасности; оператор предлагает создание цифровой системы подачи жалоб и обращений, колл-центров и модулей по финансовой грамотности для обеспечения реализации и защиты прав потребителей.

Что касается юридических лиц, то Концепция предусматривает наличие смарт-контрактов, выступающих в дополнении к платформе цифрового рубля для совершения гражданско-правовых сделок. Как указывает А. И. Савельев, смарт-контракт – «соглашение сторон, существующее в форме программного кода, функционирующего в распределенном реестре данных, который обеспечивает самоисполнимость условий такого договора при наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [6, с. 40].

Согласно указанным признакам, такой договор можно отнести к новой в науке «цифровой» форме договора, которая существует в форме математического кода с использованием инструмента «блокчейн». В рамках платформы цифрового рубля, стороны заранее заключают договор и вносят определенные ими условия с последующим использованием цифровых рублей для исполнения обязательства. Смарт-контракты будут регистрироваться только после надлежащего волеизъявления его сторонами, что позволяет уменьшить риски нарушения прав контрагентов. Вместе с тем, оператор указывает о наличии «процедуры контроля и исполнения договора» в виде внешнего доверенного источника, что позволит обеспечить контроль за

исполнением обязательства. Ответственность по неисполнению обязательств в системе смарт-контракта еще не определена, что порождает интерес по исследованию настоящего вопроса. По мнению М. А. Гармашева, наличие централизованной платформы необходимо для надлежащего регулирования отношений и правового обеспечения исполнения сделок, чтобы исключить недобросовестных контрагентов и угрозы технических ошибок [7, с. 83].

Пользователи платформы, а именно кредитные организации будут иметь ограничение в виде единственно возможного счета цифрового рубля без возможности открытия счетов для своих филиалов. Такое ограничение установлено в абз. 5 п. 3.1 Положения Банка России (далее – Положение) [8]. Поскольку законом предусмотрена возможность кредитной организации создавать филиалы на территории иностранного государства, регулятор ограничивает возможность иметь счета у филиалов в рамках проекта цифрового рубля [9].

Положением также исключена возможность выступать в роли участника платформы иностранным банкам. Однако такие ограничения в корне противоречат федеральному законодательству. Закон указывает, что нерезиденты могут иметь счета цифрового рубля, предоставляемые участниками платформы, в том числе иностранными банками [10].

Неопределенность в вопросе может быть вызвана самыми разными факторами, начиная от интеграции частных и публичных интересов и заканчивая политическими соображениями. Можно уверенно заявить, что Банк России приводит в соответствие свои акты с федеральными законами, и в будущем мы увидим совсем другое положение. Безусловно, это говорит нам о наличии серьезной работы, бурных обсуждений и споров, направленных на получение сформированного и практичного финансового продукта. Нормативно правовое регулирование является первостепенным элементом настолько значимого и масштабного проекта: правовые зазоры, вызванные комплексностью разработки, свидетельствуют о необходимости

законодательного регулирования, чтобы предотвратить неопределенности и двойное толкование.

На современном этапе, в пилоте участвуют тринадцать отечественных банков для осуществления базовых операций и подготовки к стадии внедрения. Регулятор утверждает, что список участников своевременно будет увеличиваться согласно уровню подготовки и волеизъявления участников [11]. Предоставить доступ пользователям к платформе могут только участники, заключившие договор с Банком России. Пунктом 3.8 Положения предусмотрено, что в случае закрытия счета участника, он уведомляет о невозможности предоставления доступа к платформе, хотя пользователь и обслуживается в таком банке. Такая позиция ставит пользователей платформы в зависимость от участника и его отношений с регулятором. Пользователи могут возобновить доступ к платформе только после обращения к другому участнику и вследствие этого вынуждены вступить в правоотношения с новым банком.

Думается, что такой подход крайне непрактичен и вызван издержкам розничной двухуровневой модели платформы цифрового рубля. В своем роде, такие условия притупляют волеизъявление субъектов гражданского права и их свободу, ставя их права и обязанности в зависимость от правоотношений других субъектов.

На сегодняшний день согласно данным регулятора [12] в России насчитывается 324 действующих банка. Следовательно, необходимо существенно расширить круг участников платформы по истечении пилота либо ввести обязательное участие, что позволит увеличить уровень конкуренции среди финансовых организаций и обеспечить как пользователям, так и участникам комфортные условия по использованию платформы цифрового рубля.

Повторно обращаясь к Концепции, среди выделенных преимуществ, следует отметить сохранность средств и тот факт, что цифровой рубль является

его обязательством. Как известно, обязательства являются относительными правоотношения у заранее определенного круга лиц и не могут выходить за рамки. Однако Центробанк указывает на свое обязательство в общегосударственном смысле, касательно обеспечения цифрового рубля как национальной валюты.

Нельзя не согласиться с мнением А. В. Турбанова, который считает, что авторы концепции использовали в данном отношении исключительно экономический термин [13, с. 42]. Обязательство в контексте понимается как обеспечение устойчивости национальной валюты всеми активами Банка России и является его основной функцией [14].

Также в науке гражданского права выделяется проблема, которую очень удачно обозначила Л. Ю. Василевская и заявила, что «смешение понятийного аппарата различных наук, в том числе подмена правовых терминов терминами экономическими, оборачивается вольной, субъективной, искажающей суть исследуемого правового феномена интерпретацией. Это следует учитывать при анализе цифрового рубля как правового явления» [15, с. 11].

Действительно, создатели концепции преимущественно используют экономические понятия и обозначения, для раскрытия существа цифрового рубля исходя из сферы своей деятельности. Следовательно, у цивилистов имеются определенные проблемы с восприятием информации, разработанной экономистами. А ведь многие вопросы должны регулироваться гражданским правом. В таком случае необходимо в дальнейшем произвести разграничение между содержанием и тезисами в различных науках с целью предотвращения ошибок.

Еще одним наиболее важным и практичным является вопрос защиты субъективных гражданских прав пользователей платформы цифрового рубля. Как указывалось выше, правоотношения, возникающие по поводу цифрового рубля, являются обязательственными, не смотря на некоторые признаки, которые присущи вещному праву: признак индивидуально-определенной вещи

согласно уникальному коду каждого цифрового рубля и возможности оплаты в офлайн режиме на предъявителя и других.

Естественно, говорить о «вещности» цифрового рубля неправильно исходя из сущности объекта гражданского права. Доктринальное разграничение имеет основное значение для определения ответственности и способах защиты своего права. В правоотношениях, складывающихся по поводу цифрового рубля, ответственность определяется на общих основаниях главы 25 ГК РФ и особенностей соответствующего федерального законодательства.

Стоит отметить, что некоторые вопросы, обозначенные в первоначальном тексте законопроекта цифрового рубля, отличаются от текстов последующих чтений.

Так, в п. 4 ст. 2 законопроекта указано, что оператор платформы несет ответственность за сохранность цифровых рублей и за учет информации об операциях [16]. Отнюдь не то же самое появилось в тексте законопроекта во втором чтении, в котором определение ответственности убрали. Такой шаг затрудняет общее восприятие о защите прав пользователей и определения ответственности. Сейчас же можно исходить только из общих оснований ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязательств, коррелирующих с обязанностями регулятора как оператора платформы.

Помимо этого, опираясь на ту модель, которая была утверждена, возникают вопросы о разграничении ответственности между участником и оператором платформы. Окончателность перевода цифрового рубля наступает после зачисления цифровых рублей на счет получателя, а безотзывность с момента приема к исполнению распоряжения, однако если перевод был принят к исполнению, но не исполнен оператором, как определить, что участник платформы не передал оператору распоряжение или не убедился в праве распоряжения, либо оператор не исполнил перевод и не убедился в праве распоряжения.

В таком случае, как разграничить ответственность и к кому предъявить требования? Если пользователю не предоставляют доступ к платформе, который должен быть обеспечен оператором, а счет пользователя обслуживает участник, что тогда?

Договор счета цифрового рубля накладывает на оператора обязательства по выполнению установленных операций и в данном случае он выступает должником, от которого можно требовать исполнения, однако часть обязанностей закреплена за участниками и, следовательно, определить их правовое положение по отношению к пользователям довольно затруднительно. Подобные ситуации до конца не урегулированы и могут породить разногласия в правоприменительной практике, поэтому следует определить статус субъектов правоотношения, их права и обязанности, а также разграничить ответственность.

Указанную проблему осветил Е. В. Вавилин, объяснив, что вследствие развития общественных отношений не следует подгонять современные явления под классическую систему гражданского права, подвергая ее самым различным метаморфозам, а необходимо разработать подходящую нормативно правовую базу для регулирования нынешних и будущих отношений [17, с. 205].

Трудно не согласиться с предложением автора, ведь действительно тяжело уместить такое количество необходимого регулирования в одну систему и следует разработать новые понятия и категории, не искажая уже существующие.

Подводя итоги, следует сказать, что на сегодня введение цифрового рубля в оборот необходимо, поскольку это обусловлено существующей действительностью и колоссальными изменениями нынешнего оборота, который развивается семимильными шагами. Тем не менее, цифровой рубль находится в стадии пилота и имеет определенные недоработки, которые необходимо выявлять и устранять на существующем этапе. Более того, необходимо устранить упущения в нормативно правовом регулировании и

заполнить соответствующие правовые пробелы. Совокупность исправления всех недостатков и погрешностей будет являться следствием удобного, защищенного и эффективного использования третьей формы национальной валюты.

Список литературы:

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] / Цифровой рубль // URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 19.11.2023).
2. Федеральный закон от 27 июня 2011г. N161-ФЗ "О национальной платежной системе" // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. N 27 ст. 3872.
3. Федеральный закон от 24.07.2023 N 339-ФЗ "О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ", 31.07.2023, N 31 (Часть III), ст. 5765.
4. Габов А. В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4. С. 55-65.
5. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.01.2023).
6. Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32-60.
7. Гармашев М. А. Смарт-контракт как договор. Виды, способы заключения и совершения, проблемы исполнения // Правовое регулирование экономической деятельности. 2023. Т. 8. № 2. С. 77-85.
8. Положение Банка России от 03.08.2023 N 820-П "О платформе цифрового рубля" (вместе с "Порядком урегулирования споров и разногласий")

(Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 N 74716) // Вестник Банка России, N 58, 16.08.2023.

9. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 04.08.2023) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, N 6, ст. 492

10. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О валютном регулировании и валютном контроле" // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859.

11. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] / Цифровой рубль: старт пилота // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991> (дата обращения: 07.01.2024).

12. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] / Банковский сектор // URL: https://cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 25.12.2023).

13. Турбанов А. В. Цифровой рубль как обязательство центрального банка // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 41-60.

14. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

15. Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 9-19.

16. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» № 270838–8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (дата обращения: 26.12.2023).

17. Вавилин Е.В. Цифровой рубль: формирование механизма правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 201–206.